

А.А. Лавицкий

Лингвистическая экспертиза текста: параметризация речевого акта оскорбления в российском, белорусском и британском юридических дискурсах

Оценка и анализ речевого высказывания на наличие в его содержании факта оскорбления — одна из самых распространенных прикладных задач, которые решает лингвистическая экспертиза (подотрасль юрлингвистики — междисциплинарного направления, возникшего на стыке интересов языка и права). Несмотря на достаточно серьезный опыт проведения такого рода специальных исследований, многие теоретические проблемы, а также вопросы методологического характера остаются для юридической лингвистики не до конца решенными. В работе с помощью метода параметризации предпринята попытка выделить качественные критерии и их количественные показатели, позволяющие квалифицировать реализацию в высказывании правонарушения, связанного с оскорблением личности. Впервые данный подход в лингвистической экспертизе был комплексно обоснован в России М.А. Осадчим. Однако, как показали результаты настоящего исследования, его использование в других странах требует корректировки в соответствии с национальным законодательством. Так, если в российском уголовном и административном судопроизводствах оскорбительность речевого акта устанавливается на основе критериев атрибутивности, ненормативности и табуированности, то в родственной белорусской правовой системе последний параметр заменяется на фактологичность. В юридическом дискурсе Великобритании подготовка экспертного заключения ориентирована на оценку лингвистических (оскорбительность) и экстралингвистических (ситуативность) факторов. Последний предполагает изучение манеры общения адресанта, контекста, эмоционального накала, институциональной составляющей и др.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, оскорбление, юридический дискурс, параметризация, судебно-лингвистическая модель оскорбления.

DOI 10.20339/PhS.3-19.031

Evaluation and analysis of a speech act to the presence in its content a fact of abuse is one of the most common applications that linguistic expert studies solve (a subdiscipline of juridical linguistics — interdisciplinary dimension at the junction of language and law interests). Despite serious experience of this kind of special studies, many theoretical problems, as well as methodological issues are not fully resolved for juridical linguistics. In this article, we tried to highlight the qualitative criteria and quantitative indicators to qualify the statement in the implementation of an offense relating to an abuse of the personality, using the method of parameters. For the first time this approach in the linguistic expert studies has been proved in its entirety by M.A. Osadchy in Russia. However, as it was shown by the results of our study, the usage of this approach in other countries should be corrected in accordance with national legislation. Thus, in Russian criminal and administrative proceedings offensiveness of a speech act is set based on the criteria of attribution, non-normative and taboo. In Belarusian legal system the last parameter is replaced by parameters of facts. In the juridical discourse of the UK arrangement of an expert completion focuses on the evaluation of offensiveness and contextuality factors. The last one involves the study of the communication manners of the speaker, context, emotional intensity, an institutional component, and others.

Keywords: linguistic expert study, abuse, juridical discourse, parameters, judicial model of abuse.

Цель настоящей статьи — изучение речевого оскорбления и его оценка в правовых системах России, Беларуси и Великобритании. Поставленная задача предполагает не просто расширение имеющихся представлений о лингвоправовом статусе рассматриваемого феномена в различных странах, а проведение сравнительно-сопоставительного анализа и попытку экспертной оценки оскорбления методом параметризации, который успешно используется в российской юридической

экспертологии и позволяет отчасти решить «проблему метода» — одну из самых важных проблем правовой экспертизы [1. С. 58].

В законодательстве Российской Федерации уголовная (ст. 119, 128.1, 319, 336 УК) и административная (ст. 5.61 КОАП) ответственность за оскорбление наступает в случае «унижения чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Согласно данной формулировке, М.А. Осадчим разработана соответствующая параметрическая модель, которую следует признать одной из самых продуктивных в российской судебной экспертологии. Суть модели сводится к выявлению необходимых параметрических критериев и их дальнейшей бинарной оценке. Так, экспертное заключение для установления наличия в содержании речевого высказывания оскорбительности логично включает, по мнению автора настоящей статьи, параметры, представленные в табл. 1.

Таблица 1

**Параметрическая судебно-лингвистическая модель оскорбления
(Российская Федерация)**

Код параметра	Наименование параметра	Характеристика реализации параметра		Квалификационный количественный показатель параметра
		качественная	количественная	
A	Атрибуированность	Корректировка образа 3 лица в худшую сторону посредством статусного понижения относительно говорящего	[0; 1]	$\sum 1$
B	Ненормативность	Использование лексем, имеющих в словарях пометы <i>бран.</i> , <i>руг.</i> , <i>груб.-прост.</i> , или внесенных в словарь бранной лексики, матизмов и обсценизмов	[0; 1]	$\sum [0; 1]$
C	Табуированность	Содержание образов телесного низа, экскрементов, полового акта и акта дефекации	[0; 1]	$\sum [0; 1]$

Задачу о наличии в содержании высказывания оскорбления автор предлагает решать путем количественной оценки реализации в речевом акте каждого из показателей. Количественная характеристика степени проявления каждого из качеств выполняется в системе двоичного исчисления от 0 до 1, где «0» означает направленность качества (например, если в высказывании нет бранных слов), а «1» — проявление качества (если в тексте встречаются бранные единицы). Таким образом, текст считается оскорбительным, если $\sum ABC = [2; 3]$ при $\sum A = 1$, $\sum B = [0; 1]$, $\sum C = [0; 1]$ [2. С. 98].

При всей логичности и четкости представленной модели подготовка соответствующего экспертного заключения требует дополнительной качественной оценки эксперта. В частности, следует понимать, что параметры B и C должны не просто иметь место в речевом высказывании, а участвовать в реализации A. Иными словами, ненормативность и/или табуированность речевого акта должны быть направлены на унижение чести и достоинства личности инвектума. Вместе с тем дополнительной верификации должен быть подвергнут пункт о словарных пометах, так как они вариативны и могут не совпадать в различных лексикографических источниках, а кроме того, иногда являются социолектными единицами речи. Сложными для лингвистической оценки представляются и некоторые варианты образной табуированности. Полагаем, что данный вопрос в некоторых случаях лежит в области ответственности работников органов Министерства культуры РФ.

Отмеченное еще раз доказывает, что лингвистику, как и любую другую гуманитарную науку, нельзя и даже губительно «загонять» в рамки только количественной оценки и подходов естественнонаучных парадигм. Однако это не умаляет значимости предложенной М.А. Осадчим модели. Наоборот, полагаем, что она является последовательной и самой действенной для современной экспертологии. В частности, данный подход приемлем для подготовки лингвистических заключений в практике белорусского судопроизводства, где оскорбление как правонарушение имеет схожее с рассмотренным понимание: «Оскорбление — это умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (ст. 189, 368, 369, 391, 444 УК; ст. 9.3, 23.5 КоАП).

Таким образом, параметризация речевого акта оскорбления с позиции белорусской национальной лингвоправовой экспертологии включает в себя три облигаторных фактора: А — атрибутированность; В — ненормативность; С — фактологичность (табл. 2). Параметр фактологичности призван определить наличие утверждения в форме повествовательных утвердительных или отрицательных предложений, которые не носят оценочного характера, поскольку такие высказывания (предложения в повелительном наклонении, выражения с маркерами мнения) не являются предметом правового регулирования.

Таблица 2

Параметрическая судебно-лингвистическая модель оскорбления (Беларусь)

Код параметра	Наименование параметра	Характеристика реализации параметра		Квалификационный количественный показатель параметра
		качественная	количественная	
А	Атрибутированность	Корректировка образа 3 лица в худшую сторону посредством статусного понижения относительно говорящего	[0; 1]	∑1
В	Ненормативность	Использование лексем, имеющих в словарях пометы <i>бран., руг., груб.-прост.</i> , или внесенных в словарь бранной лексики, матизмов и обсценизмов	[0; 1]	∑1
С	Фактологичность	Реализация высказывания в форме утверждения о факте (фактах)	[0; 1]	∑1

Таким образом, в белорусской лингвоправовой экспертологии речевое высказывание может быть признано оскорбительным в случае выполнения всех трех условий: $\Sigma ABC = 3$ при $\Sigma A = 1$, $\Sigma B = 1$, $\Sigma C = 1$. В отличие от рассмотренной параметрической модели, представленной для национального законодательства РФ, табуированность не является значимым параметром для судебной экспертологии Беларуси, где данный аспект, как и некоторые другие [3. С. 439–442], чаще всего входит в компетенцию специалистов органов Министерства культуры и актуален для проведения исследований на предмет установления циничности, наличия порнографии (см., например, Постановление Министерства культуры Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 18 «Об утверждении Инструкции о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения и признании утратившим силу постановления Министерства культуры Республики Беларусь от 13 апреля 2000 г. № 8п» в ред. постановления Минкультуры от 02.03.2015 г. № 7).

Несомненно, метод параметризации может быть использован и применительно к другим национальным моделям правового регулирования, в том числе ориентированным на совершенно иное понимание оскорбления в практике определения административной и уголовной ответственности. В связи с этим, полагаем, небезынтесным будет обращение к правовой системе западно-европейских стран, в частности Великобритании, где функционирует специальный судебный орган, занимающийся рассмотрением дел об оскорблении, — трибунал.

В правовой системе Соединенного Королевства закреплён целый ряд статей об оскорблении Закона об общественном порядке 1986 г. (Public Order Act 1986):

ст. 4а (Намеренное преследование, вызывание тревоги и беспокойства (Intentional harassment, alarm or distress));

ст. 5 (Преследование, вызывание тревоги и беспокойства (Harassment, alarm or distress));

ст. 18 части 3 (Расовая ненависть (Racial Hatred). Использование слов, поведения или демонстрация письменного материала (Use of words or behaviour or display of written material));

ст. 29В части 3А (Ненависть к людям на почве религиозных убеждений или по признаку сексуальной ориентации (Hatred against persons on religious grounds or grounds of sexual orientation)).

Оскорбление в отмеченных положениях британского закона имеет идентичное понимание и отличается лишь целью нанесения морального вреда и сопутствующими обстоятельствами:

A person is guilty of an offence if he –

- (a) uses threatening or abusive words or behaviour, or disorderly behaviour, or
- (b) displays any writing, sign or other visible representation which is threatening or abusive, within the hearing or sight of a person likely to be caused harassment, alarm or distress thereby.

Лицо виновно в совершении преступления, если оно:

- (а) использует угрожающие или оскорбительные слова/действия или неподобающее поведение или
- (б) демонстрирует надписи, знаки или другие видимые изображения угрожающего или оскорбительного характера, которые могут быть услышаны или увиденны другим лицом и вызывают у него чувство преследования, тревоги или беспокойства.

Большую часть ответственности за установление наличия в содержании высказывания фактов оскорбления в британской правовой практике берет на себя трибунал. Лингвистической экспертной оценке подвергаются параметры оскорбительности и ситуативности. Второй ориентирован на определение экстралингвистических особенностей речевой деятельности адресанта. Таким образом, при подготовке лингвистического заключения специалисту следует:

1. Определить, носят ли слова/действия/надписи оскорбительный характер;
2. Исследовать коммуникативную ситуацию, учитывая следующие характеристики:
 - a. Манера общения коммуникатора;
 - b. Громкость и тон голоса адресанта;
 - c. Контекст, в котором высказывание было произнесено;
 - d. Эмоциональный накал;
 - e. Язык тела коммуникатора;
 - f. Институциональная составляющая;
 - g. Особенности личности адресата [4. P. 109].

Так как правовая система Британии, в том числе и судебная деятельность, основывается на прецедентности, традиционно считается, что обвиняемый является виновным, если большая часть оцениваемых характеристик указывает на факт оскорбления. Применив метод параметризации, представим следующую судебно-лингвистическую модель оскорбления (табл. 3).

Таблица 3

Параметрическая судебно-лингвистическая модель оскорбления (Великобритания)

Код параметра	Наименование параметра	Характеристика реализации параметра		Квалификационный количественный показатель параметра
		качественная	количественная	
A	Оскорбительность	Использование лексических единиц оскорбительного характера, имеющих в словарях пометы vulgar, slang, taboo, offensive, лексемы с негативным значением		[0; 1]
B	Ситуативность	Сумма баллов от 7 и выше по шкале оценки коммуникативной ситуации		[0;14]
BA	Манера общения коммуникатора	Уважительная	0	Σ[7:14]
		Нейтральная	1	
		Неуважительная	2	
BB1	Громкость голоса адресанта	Тихая	0	
		Соответствующая ситуации	0,5	
		Громкая	1	
BB2	Тон голоса адресанта	Доброжелательный	0	
		Нейтральный	0,5	
		Недоброжелательный	1	
BC	Контекст, в котором высказывание было произнесено	Бытовой (без огласки)	0	
		С оглаской	1	
		Публичный	2	
BD	Эмоциональный накал	В высказывании отсутствует эмоциональный накал	0	
		Эмоциональный накал нарастает	1	
		Сильный эмоциональный накал	2	
BE	Язык тела	Жестикуляция отсутствует	0	
		Жестикуляция имеет место, но не является агрессивной	1	
		Агрессивная жестикуляция	2	
BF	Институциональная составляющая	Оскорбительные высказывания допустимы	0	
		Оскорбительные высказывания допустимы, но негативно воспринимаемы	1	
		Оскорбительные высказывания недопустимы	2	
BG	Особенности личности адресата	Высокая степень адаптированности к высказываниям оскорбительного характера	0	
		Средняя степень адаптированности к высказываниям оскорбительного характера	1	
		Низкая степень адаптированности к высказываниям оскорбительного характера	2	

Таким образом, количественные показатели двух экспертных параметров (оскорбительность (лингвистический аспект) и ситуативность (пара- и экстралингвистическая составляющая)) определяют факт наличия оскорбления согласно формуле $\Sigma AB = [8:15]$ при $\Sigma A = 1$, $\Sigma B = [7:14]$, где

А — оскорбительность; В — ситуативность. Оценка пара- и экстралингвистических аспектов коммуникативной ситуации основывается на качественной и количественной характеристиках реализации речевого акта оскорбления:

- ♦ доброжелательно, позитивно, дружески или не носит оскорбительного характера — 0 баллов;
- ♦ нейтрально — 1 балл;
- ♦ негативно или носит оскорбительный характер — 2 балла.

Ситуация общения оценивается в соответствии с описанными семью критериями, и в итоге баллы суммируются. Чем больше баллов набирает рассматриваемый случай, тем выше вероятность того, что суд признает данное высказывание оскорблением.

Однако предложенная автором модель качественной характеристики пара- и экстралингвистических параметров коммуникации требует некоторых уточнений. Под контекстом произнесения высказывания понимаем, прежде всего, обстановку, в которой происходит реализация речевого акта. Оценка ситуации в соответствии с данным критерием сводится к вопросу о том, получает ли высказывание огласку. Например, если оскорбительное высказывание осуществляется в частном доме, то он реализуется без огласки; в автобусе, магазине, на рынке и др. — с оглаской; в СМИ, Интернете и др. — с широкой оглаской, т. е. высказывание становится достоянием общественности. Что касается институциональной составляющей, то в этом случае рассматриваем среду общения с позиции допустимости высказываний оскорбительного характера. Например, футбольный матч — допустимы; общественный транспорт — допустимы, но воспринимаются негативно; детский сад — недопустимы. Следовательно, при оценке ситуации мы дифференцируем общественные учреждения (институты) по принципу приемлемости/неприемлемости лексики оскорбительного характера. Анализ критерия ВЕ «Язык тела» может требовать проведения дополнительных исследований (см. труды М. Эггрета [5], А. Пиза [6]).

Следует также отметить, что представленная модель ориентирована на оценку устного высказывания и требует уточнения для анализа письменного текста, который также является объектом лингвистической экспертизы [7. С. 213]. В этом случае параметры ВВ1, ВВ2 и ВЕ не следует учитывать, что соответствующим образом отражается и на общих количественных показателях: $\Sigma AB = [6:11]$ при $\Sigma A = 1$, $\Sigma B = [5:10]$.

Большое значение при рассмотрении дел об оскорблении в британской судебной системе имеет также личность адресата, так как в силу возраста, профессии, индивидуальных особенностей некоторые люди адаптируются к ругательствам и не воспринимают их как оскорбления. Дети часто говорят друг другу «You are a full!» (Ты дурак!). В качестве примера можно также привести случай из судебной практики Великобритании: Дензел Харви оскорбил полицейских своими высказываниями — «Fuck this man, I ain't been smoking nothing» — «Пошел ты, я ничего не курил»; «Told you, you won't find fuck all» — «Черт, я же сказал тебе, ты ничего не найдешь». Молодой человек был задержан и привлечен к ответственности по ст. 5 «Преследование, вызывание тревоги и беспокойства», однако был оправдан. На решение судьи повлиял тот факт, что полицейские сталкиваются с подобными высказываниями ежедневно, а так как рядом не было других очевидцев, то, следовательно, никому не был нанесен моральный вред. Однако если бы свидетелем данных событий стал, к примеру, ребенок, то Дензел Харви был бы осужден на 5 лет тюрьмы. Таким образом, необходимо установить степень адаптированности адресата к высказываниям подобного типа с учетом ее возрастных, профессиональных и индивидуальных особенностей.

Как видим, британская лингвистическая экспертиология ориентируется в большей степени на экстралингвистические факторы анализа речевого высказывания. Разумеется, такой подход определяет и методические особенности подготовки специального заключения.

Таким образом, параметризация представляется одним из наиболее продуктивных методов, используемых при подготовке экспертных заключений на установление факта оскорбительности содержания речевого высказывания. Определение конкретных параметрических показателей варьируется в пределах определений, представленных в соответствующих статьях национального законодательства. Так, например, правовая оценка оскорбления в британском юридическом дискурсе более субъективна, чем используемая в практике российского и белорусского судопроизводства. В отличие от русскоязычных экспертов специалисты в Соединенном Королевстве нередко ориентируются на экстралингвистические критерии речевой деятельности адресанта. Полагаем, что во многом это связано с влиянием коммуникативной лингвистики, которая как отдельное научное направление сформировалась именно в англоязычных странах и является на сегодняшний день одной из ведущих отраслей языкознания. Однако следует отметить, что на такое положение дел повлияло и само содержание законодательных статей, связанных с оскорблением: они довольно развернуты и ориентированы на оценку эмоционального воздействия на адресата.

Литература

1. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.
2. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 256 с.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
4. Newman Ch. Section 5 of the public order act 1986: The threshold of extreme protes // Journal of Criminal Law. 2012. No. 6. P. 105–116.
5. Эггерт М. Язык тела / пер. с англ. И. Сацевич. М.: Претекст, 2012. 244 с.
6. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по жестам / пер. с англ. Т.О. Новиковой. М.: Изд-во «Э», 2016. 448 с.
7. Ратинов А.Р. Экспертиза текстов массовой информации — необходимое условие подлинного правосудия // Цена слова / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2002. С. 211–221.

References

1. Brinev K.I. Teoreticheskaia lingvistika i sudbnaia lingvisticheskaia ekspertiza: monografiia / Pod red. N.D. Goleva. Barnaul: AltGPA, 2009. 252 s.
2. Osadchii M.A. Russkii iazyk na grani prava: funktsionirovanie sovremennogo russkogo iazyka v usloviiakh pravovoi reglamentatsii rechi. Moscow: LIBROKOM, 2016. 256 s.
3. Baranov A.N. Lingvisticheskaia ekspertiza teksta: teoriia i praktika: ucheb. posobie. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 592 s.
4. Newman Ch. Section 5 of the public order act 1986: The threshold of extreme protes // Journal of Criminal Law. 2012. No. 6. P. 105–116.
5. Eggert M. Iazyk tela: per. I. Satsevich [Understanding Body Language]. Moscow: Pretekst, 2012. 244 s.
6. Pease A. Iazyk telodvizhenii. Kak chitat' mysli okruzhaiushchikh po zhe-stam / per. s angl. T.O. Novikovoi [Body Language]. Moscow: Izd-vo "E", 2016. 448 s.
7. Ratinov A.R. Ekspertiza tekstov massovoi informatsii — neobkhodimoe uslovie podlinnogo pravosu-diiia // Tsena slova / Pod red. prof. M.V. Gorbanevskogo. Moscow: STENSI, 2002. S. 211–221.

Лавицкий Антон Алексеевич,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой германской филологии
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова

Lavitski Anton A.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Germanic Philology Department
Vitebsk State University named after P.M. Masharov

e-mail: anton_lavitski@mail.ru

